Моск. правда. - 1992. - 20 апр.

Режиссер, который рискует

В наше, казалось бы, нетеатральное время приятно поразила толпа зрителей, жаждущих «лишнего билетика» у входа в Московский международный театральный центр им. М. Ермоловой. Сегодня здесь «дают» скандального «Калигулу» А. Камю в постановке А. Житинкина.

Это новое режиссерское имя еще не очень хорошо известно широкой публике. Хотя заядлые театралы сразу вспомнят знаменитый спектакль «Цена» по пьесе А. Миллера в театральном училище им. Б. Щукина. Еще будучи на третьем курсе режиссерского факультета, Андрей поставил «Цену» — запрещенного в то время драматурга с актерами выпускного курса М. Р. Тер-Захаровой. Конечно, ребята рисковали, «напрягая» и без того раздраженный ректорат во главе с закомплексованным ректором из министерских чиновников (до перестройки оставался еще ровно год). Спектакль сдавался несколько раз, несанкционированные зрители все равно просачивались, назревал скандал. И тут вмешалась сама жизнь — по приглашению Ч. Айтматова в Союз на иссык-кульский форум прилетел сам А. Миллер, дал несколько доброжелательных интервью и снова впал в милость. Его выступление по телевидению в программе «Время» окончательно сломало ректора, который вовремя сообразил, что пора перекрашиваться, и срочно разрешил спектакль. «Цена» стала дипломной работой, все исполнители главных ролей были приглашены в московские театры, а А. Житинкина на дипломную практику пригласил Е. Лазарев, бывший в то время главным режиссером Театра на Малой Бронной.

Но недолго пробыл молодой режиссер в этом постэфросовском коллективе — очень скоро его «увела» Г. Волчек в театр «Современник». Именно Галина Борисовна Волчек по документам управления культуры стала руководителем дипломной практики, если вообще возможно говорить о руководстве в такой тонкой сфере.

Год работы в «Современнике» значил для режиссера очень много, а рискованный характер Волчек наложил отпечаток на его судьбу.

Житинкин стал рисковать. В 1988 году в Театре им. Ермоловой поставил пьесу никому тогда не известного драматурга из диссидентов Н. Климонтовича «Снег. Недалеко от тюрьмы». Рискнул — и не проиграл.

История беременной девчонки Акимовой, оказавшейся в подвале московских лимитчиков, по-настоящему взволновала зрителей. Еще до галинских «Звезд на утреннем небе» Климонтович бесхитростно показал, как провинциальные дурехи становятся ночными бабочками «Континенталя» и через какие круги земного ада им приходится проходить. Евангельская подкладка, мистериальность финала и некий ореол рождественской сказки выводили эту историю из собственно бытового плана, определяя горизонты «новой философии». Блистательная уникальная игра Е. Яковлевой (впоследствии сыгравшей роль «интердевочки») заставила сжаться не одно зрительское сердце и незаметно превратила эту трогательную историю в историю трагическую.

После этого спектакля А. Житинкин рискнул уже сознательно и не побоялся выпустить свои версии «Роковых яиц» М. Булгакова и «Калигулы» А. Камю.

Его Калигула — не просто богохульник и кровавый тиран, наслаждающийся садистскими играми с приближенными. Его Калигула вызывает сочувствие. Это одинокая душа, заблудившаяся в потемках подсознания и поставившая жестокий эксперимент над самим собой. Он обречен. И самое страшное, что сам это прекрасно понимает, но продолжает роковую игру.

А. Житинкин предлагает актерам яркую форму, парадоксальный ход. Он может уговорить заслуженную артистку «обезобразить» себя до неузнаваемости, обрив голову и надев горб (А. Назарова), или решить мужскую сцену как откровенно гомосексуальную. Самое поразительное, что даже секс в этом спектакле носит характер пытки, а подлинные музыканты (оркестр ударных виртуоза М. Пекарского) становятся палачами. Насыщенная метафорами режиссура балансирует на грани запретного, заставляя зрителей слушать очень сложный философский текст Камю.

Как всегда, у Житинкина в этом спектакле занят замечательный актерский состав, вполне адекватный замыслу (вообще артисты репетировать с ним любят). Глубокие и сильные работы А. Балуева, С. Сазонтьева, С. Головиной, А. Пашутина заслуживают отдельного разговора.

В «Калигуле» сыграл свою последнюю роль один из основателей Ермоловского театра, народный артист СССР Всеволод Якут. Замечательный мастер, как ребенок, доверил свою судьбу молодому режиссеру и играл прекрасно. Он очень хотел встретить свой 80-летний юбилей именно этим спектаклем. Но по законам какой-то неведомой трагедии умер сразу после премьеры за кулисами, успев поздравить всех участников...

Помимо театральных пристрастий А. Житинкина в последнее время стала одолевать десятая муза. Недавно совместно с югославскими кинематографистами он снял фильм для британского телевидения, а в картину известного режиссера В. Ахадова «Я обещала и я уйду» по сценарию Е. Козловского вошли куски из его спектаклей «Дама с камелиями» А. Дюма.

Сейчас А. Житинкин опять рискует и ставит в театре «Моссовета» неизвестную русскому зрителю пьесу «Собачий вальс» русского драматурга Л. Андреева. Впервые это произведение было опубликовано в Париже в 1922 году и, как писали газеты, «производит при чтении жуткое впечатление». Сам Л. Андреев в письме к К. Чуковскому поведал, что «Собачий вальс» — вещь, около которой поднимется большой собачий вой».

Так что остается только ждать обещанной премьеры и пожелать «ни пуха» интересному режиссеру, тем более что в планах у него — Шекспир, Шепард и Маркиз де Сад.

Е. КУРБАНОВА.